

Мо Чанкун был погружен в свои мысли и не хотел делиться ими. Лу Юньчжэнь долго размышлял, снова и снова прокручивал в голове свои недавние слова и пришел к выводу, что его замечания здесь ни при чем. Скорее всего, его ученик вспоминал что-то печальное из прошлого, и от этого у него испортилось настроение.

Несколько часов пути прошли в тишине, и это было довольно утомительно. Лу Юньчжэнь достал из рюкзака наушники и включил музыку на своем телефоне.

Цю Цзунь все еще был без сознания, а Лю Дагэнь и мать Ань не имели общих тем для разговора. После нескольких натянутых попыток общения они сдались и каждый устался в свою птичью клетку, глядя на проносящиеся за окном пейзажи.

В доме на колесах стояла гробовая тишина. Ночь была глубокой, и на улице начал моросить дождь, перемешанный с холодным зимним ветром. Капли мягко стучали по окнам, оставляя за собой холодные следы и размывая видимость.

Демон-пчела лежала в спичечном коробке, слушая звук дождя. Ее не волновала ее будущая судьба, она не сожалела о потерянном статусе божества. Она лишь немного грустила из-за того, что покинула свой дом, горы, которые защищали ее тысячелетиями, и людей, с которыми она была одновременно знакома и незнакома.

Она тихонько начала напевать песню, которую научил ее Ань:

«Жизнь бесконечна, искра не угасает...

Объединим усилия, свернем горы, переправимся через реки,

Проложим путь и найдем цветок в озере...»

«...»

Эти слова снова и снова эхом раздавались в доме на колесах, едва слышные, словно неразборчивый шепот, проникая в уши матери Ань и пробуждая в ней воспоминания о родном крае. Это была колыбельная матерей, песня, в которую играли дети. Ее усталые глаза смягчились, и она непроизвольно начала напевать:

«Две королевы всегда охраняют гору Кунь...»

Пение в доме на колесах прервалось...

Лу Юньчжэнь услышал движение, снял наушники и с удивлением посмотрел на карман Мо Чанкуна, затем на мать Ань.

- Мастер Лу, где вы скачали эту музыку? - с ностальгией спросила она. - Я давно не слышала эту детскую песню.

Этот вопрос был настолько простым...

Лу Юньчжэнь задумался на мгновение, вынул спичечный коробок из кармана Мо Чанкуна и положил его на стол, честно ответив:

- Это она поет.

Мать Ань не поняла и напрягла все свои мысли, стараясь по-разному похвалить своего спасителя:

- Плеер мастера Лу выглядит очень необычно, так реалистично сделан. Как он воспроизводит музыку?

Она случайно взяла спичечный коробок и чуть приоткрыла его.

Пчела внутри уставилась на нее.

На мгновение воцарилась неловкая тишина.

Мать Ань пришла в себя и, испугавшись, закричала. Она быстро бросила спичечный коробок в воздух и, схватив птичью клетку, забилась в угол, дрожа и плача:

- Мастер Лу, почему здесь демон?

Лу Юньчжэнь тоже испугался, но успел схватить спичечный коробок. Он уже договорился с Ван Лаоси, что передаст этого пчелиного демона без повреждений в департамент подземного мира, и все документы уже были оформлены, поэтому не могло быть никаких сбоев.

Запечатывающая лента на коробке чуть приоткрылась. Пчела-демон воспользовалась моментом, чтобы прорваться через барьер и выползти наружу.

Мо Чанкун открыл глаза и приказал:

- Вернись.

- Нет, нет, я не убегая и не собираюсь драться, - пчела-демон приняла человеческий облик, дрожа своими усиками. Она оглядела ситуацию и спряталась за Лу Юньчжэня, жалобно сказав:

- В коробке тесно и скучно, позвольте мне выйти и подышать свежим воздухом.

Она была совершенно измучена внутри.

Лу Юньчжэнь подтвердил у стражей, что пчела-демон была домоседом, охраняла гору Кунь многие годы и почти никогда не покидала ее. Пять тысяч лет назад, когда произошло землетрясение в Куньшане, ее несчастная судьба привела к тому, что она была погребена под обломками. Только недавно, когда люди начали проводить строительные работы, взрывая горы и прокладывая дороги, ее освободили.

Но, едва освободившись, ей снова предстояло отправиться в заточение. Эта пчела-демон ведет себя странно, но не имеет злого умысла. Сначала она спокойно ждала доставку дома, но ее настигли и избili до синяков, что, конечно, было жалко.

Лу Юньчжэнь немного помедлил.

- Моя помада и игровая приставка еще не пришли, - вздохнула пчела-демон, потянув его за рукав, и жалобно попросила, - Мужчина, ты можешь попросить призрачного посланца забрать мои посылки?

Настоящий мужчина не мог устоять перед женскими капризами. Лу Юньчжэнь сразу смягчился:

- Хорошо.

Он помог пчеле-демону изменить адрес доставки в ее телефоне. Для нескольких уже отправленных посылок он попросил мать Ань помочь перенаправить их в Хайпин. Заодно он купил ей два портативных зарядных устройства и выбрал несколько интересных игр.

В прошлый раз Ван Лаоси с радостью увел дух программиста, утверждая, что это особый талант. Лу Юньчжэнь предположил, что во дворце короля Яма теперь есть современные технологии и интернет, чтобы заключенные не скучали.

Пчела-демон, растроганная его помощью, отправила ему десятки благодарственных карточек и в знак признательности вытащила из своего измерения огромное количество маточного молочка и меда – сотни килограммов, полностью заполнив дом на колесах.

Маточное молочко было высшего качества, которого нет на рынке, а мед – дикий, с прекрасным вкусом. Лу Юньчжэнь не мог съесть столько сам и раздал остальным. Мать Ань и Лю Дагэнь взяли много, даже Цю Цзунь, который был без сознания, и водитель, тоже не остались без лакомства.

Когда получаешь подарки, трудно остаться равнодушным. Атмосфера в доме на колесах

улучшилась. Мо Чанкун, видя, что его шизуну это понравилось, взял оставшийся мед, заковал пчелу-демона в цепи, ограничив ее действия и запечатав большую часть ее магической силы, и строго сказал:

- Веди себя хорошо.

Пчела-демон закатила глаза. Ее личность была раскрыта; она много лет охраняла Куньшань, совершив как грехи, так и добрые дела, поэтому наказание не будет слишком строгим. Если она будет хорошо себя вести, возможно, ей позволят служить, а побег только ухудшит ее положение.

Она села за маленький столик и начала внимательно рассматривать мать Ань своими большими яркими глазами, явно желая что-то сказать, но колебалась. Мать Ань уже не так боялась ее человеческой внешности, зная, что за ней наблюдают два мастера, и что демон не посмеет причинить вред. Но такой взгляд все равно заставлял ее нервничать...

Пчела-демон спросила:

- Вы еще помните песни об Ань?

- Ань? Кто это? – мать Ань слегка побаивалась ее, поэтому осторожно ответила, - Это детская песня из региона Куньшань, она о двух вершинах...

С каждым поколением люди давно забыли происхождение этой песни. Ученые считали, что королевы в песне символизировали две высокие вершины Куньшань, а цветы означали надежду и воспевали трудовой дух народа.

- Вершины? Ха-ха-ха! Вы, люди, такие забавные, - пчела-демон разразилась смехом, словно услышала что-то невероятно смешное, - Ань превратилась в горную вершину, ха-ха-ха!

Мать Ань, смутившись, не нашла ничего лучше, чем присоединиться к ее смеху. Звонкий смех прорвал напряженность в доме на колесах.

Пчела-демон, вытирая слезы, спросила:

- А вы узнали имя цветка?

Мать Ань честно ответила:

- Цветок, который растет в озерах, обычно это лотос или водяная лилия.

Ань отдала все свои силы и всю свою жизнь на поиски этого ответа, который теперь знали даже малыши в детском саду.

Ее миссия закончена?

Пчела-демон была слегка огорчена, но вскоре снова обрадовалась. Она ухватила за руку матери Ань и начала с ней болтать о делах Ань и своих, рассказывать древние истории. Эти истории были свежи и новы для современных людей, а также имели связь с предками. Мать Ань слушала с увлечением, постепенно теряя настороженность, и даже рассказала пчелиному демону о последних модных новинках в одежде и украшениях, что привело ее в восторг и подтолкнуло к бешеному интернет-шопингу. Количество посылок, которые она отправляла через Лу Юньчжэня, увеличилось на десяток.

Лю Дагэнь, слушавший разговор рядом, иногда тоже вставлял пару слов. Атмосфера в машине моментально оживилась. Лу Юньчжэнь любил веселье. Он заметил, что Мо Чанкун в плохом настроении и не хочет общаться, поэтому от скуки присоединился к женской беседе.

Пчела-демон пожаловалась:

- Люди больше не любят размножаться.

- Это не так, - успокоила ее мать Ань, - Есть те, кто предпочитает не иметь детей, но есть и те, кто их любит, это свободный выбор. Моя старшая тетушка бездетна, а младшая родила двух детей, и они все счастливы.

Она сама любила детей, но у нее были проблемы со здоровьем, и забеременеть ей было сложно. Лечение заняло много времени, прежде чем родился Ань Хэ. В детстве он был слабым и часто болел, поэтому она не решилась на второго ребенка. Теперь она уже в возрасте, и это стало еще более невозможным.

Ее сын вырос и привел домой парня. Такие вещи, как естественные склонности, изменить невозможно. Нельзя же из-за этого портить жизнь девушкам, правда? В семье Ань есть правила: не совершать дурных поступков. Ее мечта о внуках разрушилась. Каждый день, глядя на чужих внуков в соцсетях, она завидовала... но не решалась озвучить эти мысли, чтобы не создавать давления на сына.

Мать Ань опустила глаза, скрывая свою грусть.

Пчела-демон взглянула на нее, собираясь что-то сказать...

- Неужели ваша старшая тетушка - это Ань Хунъин? - неожиданно воскликнул Лю Дагэнь, вспомнив слова сына, - Инженер по дорогам и мостам? Она руководила строительством Паншаньского моста, который соединяет восемь горных вершин. Мой сын говорил, что это было сложно и вошло в учебники.

- Ань Хунъин? - удивился Лу Юньчжэнь, - Я видел ее по телевизору, она получила медаль национального героя?

- Да, именно она, - с гордостью подтвердила мать Ань, - Старшая тетушка никогда не заботилась о Паншаньском мосте, всю жизнь она строила дороги в бедных горных районах. Она говорила, что хорошие дороги позволят девочкам выйти в мир и увидеть его.

Ань Хунъин давно уже покинула этот мир, но оставила множество своих деяний.

Пчела-демон проявила любопытство. Лу Юньчжэнь долго искал в интернете и нашел видео о ней. Ань Хунъин, не вышедшая замуж и пожертвовавшая все свои сбережения на строительство школ в горных районах, учила детей. В видео девочки в дешевой одежде с жадной жадностью в глазах окружали седую старушку, тихо слушая ее слова:

«Дорога в горы проложена, идите по ней».

«Если в сердце есть камень, разрушите его».

«Сквозь тысячи трудностей и препятствий, шаг за шагом, девочки могут стать врачами, учителями; могут водить самолеты, танки; могут заниматься наукой и строить инженерные проекты...»

«Идите в города, в космос, в глубины океана, на высокие горы, ко всем неизведанным местам...»

«Мы смелы, нам ничего не страшно».

Старушка опустила голову, нежно глядя на девочек, ее глаза светились надеждой.

.....

- Она вернулась! Ань вернулась!

Пчела-демон закричала от радости, выхватила телефон Лу Юньчжэня и снова и снова смотрела на видео. Она протянула руку, пытаясь коснуться своей старой подруги через экран, но никак не могла дотянуться.

Старушка на видео подняла голову, посмотрела в камеру, ее морщины разгладились, а улыбка засияла.

- Дорога на Куньшань давно прорублена, твои соплеменники вышли наружу, они теперь по

всему миру, - пчела-демон не смогла сдержать слез, она была в отчаянии, -Время изменилось, женщинам больше не нужно рожать много детей, так что я, Ами, стала ненужной, все отвернулись от меня...

Новый мир прекрасен. Но она не знала, куда ей теперь идти...

Все, что она хотела сделать для людей, обернулось провалом.

Ань, наверное, тоже ее больше не любит?

Пчела-демон обняла телефон и начала плакать, вся в ранах, едва не лишившаяся жизни. Она долго сдерживалась ради достоинства великого божества, но теперь, увидев подругу, больше не могла держаться и захотела просто плакать.

Раны сильно болели...

Ее лицо было в слезах, она так плакала, что у всех вокруг разрывалось сердце, никто не знал, как ее утешить.

Вдруг в машине поднялся холодный ветер, в воздухе появилось искажение и открылся путь в Желтые Источники. Вышедшая оттуда женщина оказалась не той, кого описывал Ван Лаоси, а коротко стриженной девушкой с ярко выраженной решимостью. Ее кожа была темной, лицо не слишком красивым, но в ней ощущалась невероятная твердость, глаза блестели, а ее прямая осанка напоминала гордую березу.

Лу Юньчжэнь посмотрел на старушку в видео и затем на стоящую перед ним молодую женщину и потерял дар речи от удивления.

Пчела-демон подняла голову, забыв о слезах.

Женщина подошла к ней, нежно вытерла слезы с ее глаз и улыбнулась:

- Не плачь, я пришла за тобой.

Две королевы снова встретились.

Тысячелетия пролетели, мир изменился. Людям больше не нужно пахать землю и разводить огонь, не нужно видеть, как их дети умирают зимой один за другим, горы взрываются, моря заполняются, магазины полны разнообразной еды, а вазы на окнах - цветами всех сезонов, девушки идут на работу и занимают разные должности...

Бремя богини Куньшань наконец-то снято.

Пчелы счастливо танцевали, оседая на ладони.

- Ами.

- Ань.

Этот мир такой, как ты мечтала?

<http://bllate.org/book/13607/1206714>